

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-3-548-566

EDN: SRBUWE

Научная статья

Концепт «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») в английских, немецких и русских переводах Евангелия от Иоанна

И.А. Казанцев

Тюменский государственный университет

Российская Федерация, 625003, Тюмень, ул. Володарского, д. 6

✉ i.a.kazancev@utmn.ru

Аннотация. Интерпретация библейских концептов является сложной переводческой проблемой, решение которой методом буквального перевода не представляется удачным. Поиск соответствий в культуре народа, на язык которого выполняется перевод, не всегда отличается системностью. Комплексное решение данной проблемы возможно в рамках концептуальной теории метафоры, которая позволяет переосмыслить процесс перевода библейских концептов. В статье рассматривается реализация концепта «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») в переводах Евангелия от Иоанна на английский, немецкий и русский языки в свете современных исследований концептуальной теории метафоры. Цель исследования — проанализировать степень реализации концепта «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») в переводах Евангелия от Иоанна. В работе применяется метод MIPVU для выявления метафоры в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна, а также методы анализа и синтеза для оценки адекватности перевода концепта «Агнец Божий» в контексте библейского концептуального поля. В результате исследования было выявлено, что в английских, немецких и русских переводах Евангелия от Иоанна не в полной мере реализован концепт «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») оригинального текста. Отсутствие отдельной лексической единицы приводит к смешению в переводах «Агнца» («ἀμνὸς») из Евангелия от Иоанна и «Агнца» («ἀρνίον») из Апокалипсиса, что искажает смысл переводов. Применение метода MIPVU для выявления метафор в библейском тексте, а также комплексный подход к переводу библейских концептов является малоизученным направлением в современном переводоведении и нуждается в развитии. Современные достижения в области теории метафоры позволяют создавать новые переводы Библии, доступные читателям, незнакомым с библейским концептуальным полем.

Ключевые слова: Агнец Божий, ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ, метафора, концепт, MIPVU, библейские концепты, переводы Библии

История статьи: поступила в редакцию 14.01.2023; принята к печати 14.03.2023

Конфликт интересов: отсутствует

© Казанцев И.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 21-011-44157 «Теология» «Библейские концепты: новый подход к изучению священных текстов».

Для цитирования: *Казанцев И.А.* Концепт «Агнец Божий» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») в английских, немецких и русских переводах Евангелия от Иоанна // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 3. С. 548–566. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-548-566>

Research Article

The concept of “the Lamb of God” («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») in English, German and Russian translations of the Gospel of John

I.A. Kazantsev

University of Tyumen
Russian Federation, 625003, Tyumen, Volodarskogo Street, 6
✉ i.a.kazancev@utmn.ru

Abstract. The interpretation of biblical concepts is a complex translation problem, the method of literal translation cannot solve it. The search for lexical matches in the target language is not always systematic. A comprehensive solution to this problem is possible within the framework of the conceptual theory of metaphor, which allows you to rethink the process of translating biblical concepts. The article explores the implementation of the concept «the Lamb of God» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») in the translations of the Gospel of John into English, German and Russian in the light of modern research on the conceptual theory of metaphor. The purpose of the study is to analyze the degree of implementation of the concept «the Lamb of God» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») in translations of the Gospel of John. The work uses the MIPVU method to identify metaphors in the original text of the Gospel of John, as well as methods of analysis and synthesis to assess the adequacy of the translation of the concept «the Lamb of God» in the context of the biblical conceptual field. As a result of the study, it was revealed that in the English, German and Russian translations of the Gospel of John, the concept of the «the Lamb of God» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») of the original text is not fully implemented. The absence of a separate lexical unit leads to confusion in the translations of the «Lamb» («ἄμνος») from the Gospel of John and the «Lamb» («ἀρνίον») from the Apocalypse, which distorts the meaning of the translations. The application of the MIPVU method to identify metaphors in the biblical text, as well as an integrated approach to the translation of biblical concepts, is a developing direction in modern translation studies. Modern advances in the field of metaphor theory make it possible to create new translations of the Bible that are accessible to readers who are not familiar with the biblical conceptual field.

Key words: Lamb of God, ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ, metaphor, concept, MIPVU, biblical concepts, Bible translations

Article history: received 14.01.2023; accepted 14.03.2023

Conflict of interests: none

Funding: The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project 21-011-44157 “Theology” “Biblical concepts: a new approach to the study of sacred texts”.

For citation: Kazantsev, I.A. 2023. “The concept of ‘the Lamb of God’ (κό ἀμνὸς τοῦ θεοῦ) in English, German and Russian translations of the Gospel of John”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (3), 548–566. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2023-20-3-548-566>

Введение

В основе библейских метафор лежат концепты, понятные людям определенной культурной и религиозной традиции. Ветхозаветная история израильского народа, религиозные нормы иудаизма и особенности ведения хозяйства во многом определяют библейское концептуальное поле. Реализация каждого отдельного концепта в библейских переводах должна осуществляться с учетом контекста всего библейского текста.

При переводе Библии на различные языки необходимо, прежде всего, определить, является ли данный концепт метафорой или нет. В том случае, если является, необходимо определить его смысловое содержание в контексте всей Библии. После этого нужно найти наиболее близкое соответствие этого концепта в культуре народа, на язык которого выполняется перевод, и только в последнюю очередь подобрать подходящий концепт в языке перевода. При этом необходимо учитывать, что перевод одного отдельно взятого концепта должен быть включен в концептуальное поле всего библейского текста на языке перевода.

Предметом исследования в данной статье является концепт «Агнец Божий» (κό ἀμνὸς τοῦ θεοῦ), который дважды встречается в Евангелии от Иоанна. Реализация этого концепта в библейских переводах имеет целый ряд сложностей. Для иллюстрации преодоления данных трудностей можно привести два интересных примера.

В переводе этого концепта на туркменский язык, в котором существует более дробная классификация детенышей овцы, для обозначения «ягненок» используются технические термины «tokly» («молодая овца») и «guzy» («ягненок примерно годовалого возраста»), которые повсеместно используются в туркменском переводе Ветхого Завета, но в переводе Евангелия от Иоанна переводчики решили использовать совершенно другое слово. Иисус был принесен в жертву как агнец, чтобы взять на себя грехи мира, поэтому команда переводчиков решила несколько изменить концепт в переводе Евангелия от Иоанна. М.Н. де Ланг объясняет мотивы переводчиков: «Поскольку термин “tokly” считался слишком техническим для обозначения „Агнца Божьего“, они выбрали очень общий термин “janly” („жертвенное животное“») [1. С. 149–150]¹. В данном примере отражена совершенно оправданная замена концепта «агнец» на концепт «жертвенное животное»,

¹ Здесь и далее перевод автора.

но при этом была утрачена связь с ветхозаветным текстом, что нельзя признать бесспорным решением переводческой проблемы. Именно по этой причине, а также по просьбе местных евангельских церквей, слово “janly” позже было заменено на “guzy”.

Сложнее складывается ситуация при переводе Библии на папуасские языки в Индонезии, где до контактов с западной культурой люди не знали о существовании овец. Основным животным в папуасской культуре тогда и по сей день является свинья. Свинья предлагается в качестве животного, поддерживающего мир между враждующими семьями, она является символом богатства и неотъемлемой частью рациона папуасов, что на смысловом уровне сближает ее с овцой или бараном еврейской культуры. Миссионер и переводчик А.С. Брейк задается вопросом: «Может ли понятное слово „свинья“ (или „поросенок“ — *И.К.*) использоваться в качестве замены слова „Агнец“ (или „Ягненок“ — *И.К.*) в Евангелии от Иоанна 1, 29 для создания правильного контекстуального перевода, или это разорвет связь с концептом “ягненок” в Ветхом Завете?» [2. С. 160]. В переводах на папуасские языки переводчики не решились ввести в текст концепт «Поросенок Божий», а ввели незнакомого для папуасов «ягненка», сохранив связь с текстом Ветхого Завета, но не в полной мере реализовав концепт в языке перевода.

Более чем тысячелетняя история христианства в Европе и России сделала многие библейские концепты, в том числе и «Агнец Божий», привычными и на первый взгляд понятными. Однако в связи с тем, что европейская культура отличается от иудейской несколько иной формой животноводства и отсутствием принесения в жертву животных, данный концепт зачастую воспринимается не совсем адекватно. Ситуация усугубляется тем, что другой библейский концепт — «ἀρνίον» — переводится той же самой лексической единицей «агнец». Смысловое содержание данных концептов не одинаково, в результате чего метафора «читается» не адекватно. Отождествление Христа с ягненком, в силу частоты употребления подобного рода концептов в Ветхом и Новом Завете, порождает противоречивое восприятие личности Иисуса: как ягненка всесожжения, пасхального агнца, страдающего праведника из пророчества Исайи или торжествующего агнца книги Откровения. Определенная многозначность имеет место, но некоторые концепты имеют существенные различия.

Методы

В данном исследовании применяется процедура определения метафоры MIPVU в приложении к концепту «ὁ ἀρνὸς τοῦ θεοῦ» в оригинальном греческом тексте Евангелия от Иоанна, а именно Greek New Testament Stephanus 1550 Textus Receptus [3]. Именно с этого текста были выполнены все переводы Библии на английский, немецкий и русский

языки, начиная с XVI в. до конца XX в., когда наметилась тенденция переводить Новый Завет с критических изданий (Nestle-Aland). После определения данного концепта как метафоры производится лингвистический анализ данной лексической единицы. Далее осуществляется анализ данного концепта в контексте библейского концептуального поля. На последнем этапе исследования выполняется анализ реализации концепта в наиболее распространенных и признанных переводах Евангелия от Иоанна на английский, немецкий и русский языки в свете полученных данных. В рамках данного исследования анализируются следующие переводы Библии: английские (ASV American Standard Version 1901, BBE The Bible in Basic English 1949/64, CEB Common English Bible, CSBO Holman Christian Standard Bible (2005), DBY The Darby Bible 1884/1890, DRA The Douay-Rheims American Edition 1899, ERV English Revised Version, ESV English Standard Bible 2007, GWN God's Word to the Nations Version, KJV King James Version 1611/1769, NAB New American Bible (Revised Edition 2011), NAU New American Standard Bible with Codes (1995), NET New English Translation, NIV New International Version (US), NJB The New Jerusalem Bible, NKJ New King James Version 1982, NLT New Living Translation, RWB Revised Webster Update 1995, TNIV Today's New International Version, YLT Young's Literal Translation 1862/98, GNV Geneva Bible 1599, PNT Bishop's New Testament 1595, TNT Tyndale's New Testament 1534), немецкие (EIN Einheitsübersetzung (1980), ELB Revidierte Elberfelder (1993), ELO Unrevidierte Elberfelder (1905), HRD Herder, JAN Jantzen German Bible, SCH German Schlachter Version (1951), SCL Schlachter 2000, ZUR Zürcher Bibel 2007, 2008, MNT Münchener NT (1998) with Strong's, L45 Luther 1545 German Bible, LUO Luther Bibel (1912) with Codes (German), NLB NeueLuther Bibel, LUT Revidierte Lutherbibel (1984)) и русские (СИН Синодальный перевод, КАС Перевод епископа Кассиана (Безобразова), ПП К.П. Победоносцева, ПЛ Свящ. Леонида Лутковского, КУЛ Современный русский перевод (ИПБ им. М.П. Кулакова), НРП Новый русский перевод (Biblica), СП РБО Современный перевод РБО).

Обсуждение

Анализ концепта «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») при помощи MIPVU

Первым этапом исследования был анализ концепта «Агнец» методом MIPVU для определения того, является ли данный концепт метафорой или имеет буквальное значение. Библейские концепты, изучаемые в свете концептуальной теории метафоры, являются одним из важнейших направлений

в изучении метафор, поскольку тесно связаны с культурным, религиозным и мифологическим основанием использования метафор.

Г. Месси дает следующее определение метафоры: «Метафора понимается как процесс отображения из одной области человеческого опыта (исходной области) в другую (целевую область) с целью понимания и передачи понимания абстрактных концепций в целевой области. Отображение реализуется с помощью поверхностных метафорических выражений в лексической форме» [4. С. 43]. Все метафоры способны перемещаться из одного семантического поля в другое, оказывая на него доминирующее воздействие. А. Конделло отмечает этот аспект в категориях генетики: «Метафоры, а также поэтические метафоры, поскольку они предполагают выравнивание, которое затем позволяет ассимилировать и предсказывать атрибут в новой области, обладают эпистатическим потенциалом» [5. С. 13].

Существует разнообразная классификация метафор, но принципиальным во всех классификациях является выделение образных и концептуальных метафор. Образные метафоры, в силу своей заметности и очевидности, оказали непропорционально большее влияние на теорию метафоры, в то время как концептуальные метафоры, более тонкие и подсознательные, стали изучаться сравнительно недавно. К. Салливан выражает это различие максимально лаконично: «Когда мы используем образные метафоры, мы часто стараемся создать такую, которая была бы нова и интересна. Когда мы используем концептуальную метафору, мы обычно даже не знаем, что делаем это» [6. С. 29].

За последние четыре десятилетия когнитивная лингвистика получила научные доказательства того, что метафоры играют важнейшую роль в человеческом мышлении и общении. Х. Гомез-Морено и Ф.Р. де Мендоза утверждают: «Метафора является основополагающим и, следовательно, важным инструментом человеческого разума для генерирования и структурирования мысли и передачи ее в коммуникации» [7. С. 378]. Концептуальная теория метафоры занимается изучением «мертвых» метафор, которые утратили связь со своим исходным лексическим значением, но при этом являются базовыми элементами мышления. Н. Торнеке следующим образом определяет данную теорию: «В данной теории базовым считается предположение, что концептуальные метафоры представляют собой саму суть человеческого познания, и их влияние большей частью бессознательное или по крайней мере спонтанное» [8. С. 43–44]. Большинство библейских метафор, в силу исторических и культурно-религиозных обусловленностей, являются концептуальными метафорами для подавляющего большинства людей.

При всей очевидности существования и использования метафор имеет место проблема идентификации лексической единицы как метафоры. Для

решения этой проблемы в Свободном университете Амстердама была разработана процедура идентификации метафоры MIPVU (Metaphor Identification Procedure VU University Amsterdam), состоящая из четырех этапов, на каждом из которых происходит сравнение значения лексической единицы в контексте и ее базового значения [9. С. 5–6].

Как отмечает Аманда ВВ Нокель, несмотря на то, что MIPVU была разработана для английского языка, основные принципы процедуры вполне применимы к любому языку с учетом его особенностей и структуры [10. С. 84]. Применение MIPVU к древнегреческому языку Нового Завета имеет ряд особенностей, связанных не столько с грамматическим строем языка, сколько с характерной для этого языка полисемией. Более того, греческий язык Нового Завета имеет тесную связь с греческим переводом Ветхого Завета — Септуагинтой. Ветхозаветные тексты в Евангелиях цитируются преимущественно по Септуагинте, однако есть и целый ряд разночтений, связанных с тем, что Христос и авторы новозаветных текстов читали Ветхий Завет на еврейском языке и приводили цитаты, опираясь на него.

В российской науке сложилось критическое отношение к данной процедуре идентификации метафоры, поскольку часто возникают сложности, связанные с полисемией, характерной для многих языков. Так, например, исследователи когнитивной метафоры С.Л. Мишланова и М.В. Суворова отмечают определенную трудность при использовании MIPVU, связанную с проблемой поиска наиболее базового значения: «Данную трудность предлагается разрешать, указывая сразу несколько значений единицы в качестве базовых» [11. С. 50].

Применение MIPVU к библейским текстам представляет особый научный интерес из-за метафоричности священных текстов, полисемии древнееврейского и древнегреческого языков, а также устоявшихся методов интерпретации Священного Писания. П.М. Шитиков отмечает эту особенность: «Апробация данной процедуры на библейских текстах показала ее высокую продуктивность. Образная речь, представленная в библейских текстах, традиционно интерпретируется при помощи экзегетических методов, подразумевающих определенную свободу толкователя. Применение современных методов идентификации метафоры позволяет минимизировать субъективность исследователя, опираясь на строгие статистические данные» [12. С. 40].

В рамках настоящего исследования при помощи MIPVU был выполнен анализ лексической единицы «ἀμνός» концепта «ὁ ἀμνός τοῦ θεοῦ» в оригинальном тексте Евангелия от Иоанна. Результаты анализа представлены в табл. 1. Данный концепт, бесспорно, является метафорой: Иоанн Креститель дважды указывает на Иисуса и называет его Агнцем Божиим, берущим на себя грехи мира.

Таблица 1 / Table 1

**Анализ лексической единицы «ἀμνός» /
Analysis of the lexical unit «ἀμνός»**

Лексическая единица / Lexical unit	Контекст употребления / Using context	MIPVU			Итог / Results
		2	3	4	
ἀμνός	Ин. 1, 28-29: «Τῆ ἐπαύριον βλέπει ὁ Ἰωάννης τὸν Ἰησοῦν ἐρχόμενον πρὸς αὐτόν καὶ λέγει ἴδε ὁ ἀμνός τοῦ θεοῦ ὁ αἴρων τὴν ἀμαρτίαν τοῦ κόσμου» [3]	+	+	+	M
	Ин. 1, 35-36: «καὶ ἐμβλέψας τῷ Ἰησοῦ περιπατοῦντι λέγει ἴδε ὁ ἀμνός τοῦ θεοῦ» [3]	+	+	+	M

Определение лексической единицы как метафоры еще не гарантирует, что читатель понимает ее адекватно, а переводчик может ее адекватно перевести. Процедура идентификации метафоры служит техническим инструментом лингвистического анализа для дальнейшего изучения конкретных метафор в других научных исследованиях. Создатель данной процедуры Г.Дж. Стин еще более резок в этом вопросе: «Идентификация метафор — это инструмент для изучения такого явления, как распознавание метафор» [13. С. 389]. Еще более важно осознавать эту проблему при работе с евангельскими текстами, которые в той или иной мере отражают устную речь без погружения в контекст. П.М. Шитиков отмечает: «Одной из основных проблем применения MIPVU на материале устной речи стала спонтанность высказываний. Контекстуальный смысл лексических единиц нередко остается неясен, что делает сравнение основного и контекстуального значений практически невозможным» [14. С. 27].

Определение библейского контекста метафоры «Агнец» («ἀμνός»).

Вторым этапом нашего исследования является анализ библейского контекста метафоры «ὁ ἀμνός τοῦ θεοῦ». В этой связи существует большая проблема: различные метафоры могут выражаться одними и теми же словами, которые совершенно не могут передать смысловое содержание метафоры без глубокого погружения в контекст. Дж. Стерн постулирует это следующим образом: «Когнитивное значение метафоры является *sui generis*, полностью отличающимся от информации, передаваемой буквальным языком» [15. С. 266]. Дж. Ланкоф отмечает еще одну особенность: «Мы знаем, что метафора заключается не в словах, а в идеях. Это особенно ясно видно из случаев метафорической двусмысленности, когда одни и те же слова вызывают разное прочтение с использованием разных метафор» [16. С. 35].

Согласно теории доступности контекста (CAT, The Context Availability Theory — И.К.), конкретные понятия имеют тесные связи, но с небольшим числом контекстов, в то время как абстрактные понятия имеют слабые

связи, но с очень широким количеством контекстов. А. Борги отмечает: «Абстрактные концепции менее стабильны во времени и в большей степени формируются текущим жизненным опытом, ситуациями и культурой по сравнению с конкретными концепциями» [17. С. 263].

Поскольку метафоры не существуют в вакууме, а живут в сознании конкретных людей, возникает проблема «кодирования» и «декодирования» метафоры. З. Ковесес объясняет этот процесс следующим образом: «Построение метафорического значения, кроме того, сильно зависит от контекста и включает в себя два тесно связанных, если не идентичных, вопроса, касающихся контекста, рассматриваемых с разных точек зрения: одна — с точки зрения человека, который пытается понять метафору в контексте (концептуализатор 2), а другая — с точки зрения человека, который производит или создает метафору в контексте (концептуализатор 1)» [18. С. 1]. Таким образом, «концептуализатор 2» должен быть достаточно погружен в контекст, чтобы метафора осталась метафорой, не утратив при этом своего смысла и не превратившись в буквальное изложение. Пауль Тибодо указывает на эту особенность: «Метафоры оказывают наибольшее влияние, когда слушатель обладает промежуточным уровнем знаний о целевой области: слишком мало знаний приводит к тому, что они могут не суметь правильно сопоставить исходную область с целевой областью; слишком много знаний делает метафору ненужной и вряд ли изменит то, как люди думают о целевой области» [19. С. 10].

З. Ковесес выделяет четыре типа контекста метафоры: «Ситуационный, дискурсивный, телесный и концептуально-когнитивный контекст. Каждый из них связан с рядом эмпирически установленных контекстуальных факторов» [20. С. 137]. Библиейские метафоры должны рассматриваться в дискурсивном контексте: интерпретировать отдельный концепт или метафору необходимо в контексте всего библиейского текста. Ю.Х. Куо отмечает эту особенность: «Интерпретация библиейских метафор лежит в общем контексте и повествовании самого Священного Писания... Значение библиейской метафоры не может быть решено отдельно от его контекста, но должно быть понято в свете Священного Писания в целом» [21. С. 5].

Концептуально-когнитивный контекст библиейских метафор тесно связан не только с текстом Библии, но и с определенным опытом осмысления Священного Писания, сформировавшимся в результате богословско-философского развития христианской мысли. К. Отт отмечает: «Одной из самых больших проблем межкультурного служения является четкое изложение Евангелия и природы спасения во Христе. Только когда это сообщение будет понято и воспринято как правдоподобное, каким-то образом связанное с опытом аудитории, слушатели воспримут это сообщение и будут побуждены уверовать во Христа. Нахождение общей системы отсчета или общего опыта необходимы для эффективной межкультурной коммуникации» [22. С. 358].

Библейский контекст концепта «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») является персонификацией, которая указывает на суть служения Иисуса Христа. К. Одиреду замечает: «С точки зрения онтологических метафор, персонификация может помочь нам получить глубокое понимание метафорической концептуализации абстрактных реальностей» [23. С. 88]. В этой связи возникает закономерный вопрос: какой именно агнец имеется в виду? Ведь определение смыслового содержания данного концепта должно определять его перевод на другие языки.

Концепт «Агнец Божий» («ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ») в Евангелии от Иоанна встречается дважды: в Ин. 1, 29 и Ин. 1, 36. Помимо данного концепта в тексте используется концепт «ягненок» («ἄρνιον») также в метафорическом смысле для обозначения последователей Христа, которых должен «кормить» апостол Петр (Ин. 21, 15). В других книгах Нового Завета концепт «ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ» не встречается, но лексическая единица «ἀμνός» присутствует в Книге Деяний как цитата из Книги пророка Исаии, где она в точности повторяет греческий текст Септуагинты: «как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих» («Ὡς πρόβατον ἐπὶ σφαγῆν ἤχθη ὡς καὶ ἐναντίον ἀμνὸς τοῦ κείραντος αὐτὸν ἄφωνος, οὕτως οὐκ ἀνοίγει τὸ στόμα αὐτοῦ») (Ис. 53, 7) [24].

М.Х. де Ланг выделяет следующие контексты данного концепта, которые в некоторых случаях пересекаются: «1) агнец как животное, упомянутое в Ис. 53, 7 (ср. Деян. 8. 32); 2) агнец как пасхальный агнец; 3) агнец как ссылка на ветхозаветную жертву; и, наконец, 4) агнец как апокалиптический агнец» [1. С. 151]. Необходимо подробно разобрать каждый из этих контекстов и выбрать наиболее подходящие для правильного понимания концепта.

В главе 53 Книги пророка Исаии, названной «Четвертая и последняя песнь Слуги» встречается упоминание об «агнце» («ἀμνός») — страдающей и измученной фигуре, посланию которого никто не верит. Слуга Господень отличается невинностью и смирением, он безропотно принимает страдания и смерть. Именно в этом контексте употребляется концепт «ἀμνός». И.М. Пуйка отмечает: «Исайя сказал, что этот человек будет проливать свою кровь так же терпеливо, как жертвенный агнец или овца. В этом стихе мысли сосредоточены на его кротости и безропотном отношении к смерти» [25. С. 83]. Христианское богословие со времен апостолов широко использовало эту главу и применяло ее к искупительным страданиям и смерти Иисуса. Именно в страданиях Слуги Господня находятся истоки новозаветной идеи искупительной смерти Иисуса. Однако М.Х. де Ланг отмечает, что ветхозаветная терминология жертвоприношений в отношении смерти Спасителя в христианском богословии возникла позже, чем идея целостного единства верующего с умирающим и воскресающим Христом, присущая богословию апостола Павла [1. С. 155–156].

Пасхальный агнец также может служить прообразом Христа, однако в Септуагинте пасхальный агнец не называется «ἀμνός». Связь между Христом и пасхальным агнцем может быть основана на следующих фактах. В своем повествовании о страстях автор Евангелия от Иоанна переносит момент заклания пасхальных агнцев с четверга, как это описано у Марка, Матфея и Луки, на пятницу, момент смерти Христа: Иисус умирает в момент заклания ягнят для пасхальной трапезы, и Иоанн, таким образом, создает хронологическое соответствие между закланием ягнят и смертью Иисуса. И.М. Пуйка также отмечает, что накануне своих страданий Христос входил в Иерусалим в окружении тысяч ягнят, которых приводили на Пасху [25. С. 84]. В синоптических евангелиях и апостольских посланиях пасхальный агнец обозначается концептом «πάσχα»: «Где комната, в которой бы Мне есть пасху с учениками Моими?» (Лк. 22, 11) или «ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7). При близости этих концептов существует, однако, некоторое противоречие: пасхальный агнец не является искупительной жертвой, его жарят и подают в качестве блюда на семейной трапезе.

Жертвенный агнец Ветхого Завета — это семантически очень сложное поле, включающее более чем 25 различных сочетаний на древнееврейском и древнегреческом языках. Примерно две трети этих концептов встречаются в Пятикнижии, и все они относятся к буквальным агнцам. Во всех пророческих книгах, за исключением Иезекииля, агнцы всегда символичны, как и в случае с Исайей. В Ветхом Завете только некоторые жертвы считались искупительными. Жертвоприношение было центральной чертой поклонения в израильской религии. Ягненка можно было приносить в жертву в различных ситуациях: обычный человек мог принести ягненка или в жертву за свой грех, или как часть обряда очищения, или как мирную жертву. Пасхальный агнец был, по сути, особым видом мирной жертвы. В жертву для прощения греха народа приносили тельца и козла, но не ягненка. Агнец не был очевидным символом искупления в жертвенном культе иудаизма. Однако И.М. Пуйка отмечает: «Ἀμνός — любимое слово, когда говорят об агнцах как о всесожжениях» [25. С. 78]. Всесожжение (холокост) занимало видное место в израильской теологии и практике жертвоприношения, но искупление не было в центре внимания всесожжения, и агнец не был основным искупительным приношением.

Апокалиптический агнец упоминается около 20 раз в книге Откровения: «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец («ἀρνίον») как бы закланный» (Откр. 5, 6). В Откровении термин «агнец» имеет иную окраску, чем в других местах Нового Завета, и относится не только к жертвенному животному, но, как это ни парадоксально, и к победоносному Спасителю. В христианском богословии существует тесная связь между Агнцем («ἀμνός») в Евангелии от Иоанна и Агнцем («ἀρνίον») в книге Откровения. Вероятной причиной подобной параллели

является традиционная атрибуция этих книг Нового Завета одному автору — апостолу и евангелисту Иоанну. Эта установка во многом повлияла на интерпретацию концепта «Агнец Божий», а также на его переводы. На самом деле всякий раз, когда слово «Агнец» используется в Откровении, это всегда «ἀρνίον», а слово «ἄμνος» вообще не используется.

Анализ возможных смысловых контекстов показывает, что наиболее точным отражением концепта «Агнец Божий» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») в контексте библейского концептуального поля является образ страдающего Слуги Господня, который безропотно идет на страдания и добровольную смерть. Допустимыми и возможными могут признаны и образы пасхального агнца и ягненка для всесожжения как отражение жертвенной смерти Иисуса для избавления народа от плена греха (связь с исходом евреев из Египта и пасхальным ужином), а также избавление от личного греха каждого отдельного человека (мирная жертва или всесожжение). Маловероятным и основанным на ложных предпосылках является отождествление «Агнца Божьего» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») из Евангелия от Иоанна и Апокалиптического «Агнца» («ἀρνίον»). Раскрытие концепта «Агнец Божий» в переводах должно отражать жертвенность его служения, смирение и безропотное следование на страдания и смерть.

Анализ реализации концепта «Агнец Божий» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») в английских, немецких и русских переводах Евангелия от Иоанна

Последним этапом исследования была оценка уровня адекватности переводов исследуемого концепта на отдельно взятые языки. Проблема переводимости метафоры как таковая является предметом научных дискуссий. В. Хонг и К. Росси на этот счет замечают: «Переводимость метафоры представляет собой один из самых ранних и основных пунктов разногласий в исследованиях перевода метафор. Здесь переводимость следует интерпретировать как возможность перевода слово в слово. По этому вопросу существует три позиции: непереводаемая, полностью переводимая и условно или частично переводимая, т.е. степень переводимости зависит от ряда переменных» [26. С. 91–92].

Наибольшие сложности возникают при переводе библейских метафор. М.Ю. Романович отмечает, что для перевода метафор, источником которых являются религиозные представления, должны применяться особые переводческие стандарты [27. С. 204]. Библейский текст говорит о явлениях, выходящих за рамки осязаемого мира, на человеческом языке при помощи метафор. Многие из них закрепляются в религиозном мировоззрении на уровне догматических формул, значение которых становится фиксированным. Относительно перевода таких метафор А.С. Десницкий пишет: «Механический перевод таких формул на язык народа с иной богословской традицией может оказать проигрышной переводческой стратегией. В то же время принципиальный

отказ от устоявшихся формул может пониматься как недопустимый разрыв с традицией консервативной частью читательской аудитории» [28. С. 90].

Переводчики используют различные методы переводческих трансформаций, которые, однако, не могут быть применимы при переводе метафор. Для того, чтобы переводчик мог решить, какие принципы перевода метафор применять, он должен прежде всего знать контекст, к которому относится метафора. Без таких знаний невозможно перевести метафору. Эта проблема возникает в большинстве типов текста, но особенно ярко она проявляется при переводе библейских метафор. Самая большая сложность заключается в том, что переводчик не всегда может знать точно, что автор хотел передать с помощью данной метафоры. Без понимания исходной метафоры невозможно перенести ее в текст перевода.

Ю.Х. Куо выделяет пять подходов к переводу метафоры: «1) буквальный перевод (сохранить метафору); 2) перевод с использованием аналогичных символов или оболочек метафоры (преобразовать образы и символы для перевода того же предполагаемого значения и сделать версию точной и легко понятной); 3) свободный перевод (отказаться от оригинального образа или символа и найти подходящий способ выразить предполагаемое значение оригинальной метафоры); 4) перевод с добавлением или сравнением при сохранении образа („сравнение + смысл“ или „метафора + смысл“); 5) смешанный перевод („буквальный + свободный“»)» [21. С. 1–2].

Прежде чем анализировать перевод, необходимо определить лексическое значение ключевого слова исследуемого концепта. «*Ἀμνός*» — это достаточно узкий термин, обозначающий годовалого ягненка [29. Р. 47; 30. Р. 91], в то время как «*ἀρνίον*» (уменьшительное от «*ἄρην*») обозначает ягненка, овечку, барашка, овцу и барана в более широком смысле [29. Р. 116]. В английском, немецком и русском языках нет отдельных терминов, обозначающих годовалого или жертвенного ягненка. Переводчики использовали общий термин, обозначающий детеныша овцы. Общая закономерность заключается в том, что слово «*ἄμνος*» из Евангелия от Иоанна переводится точно так же, как и слово «*ἀρνίον*» из других книг Библии, что, безусловно, приводит к смешению различных по смысловому содержанию концептов и метафор. Из всех возможных подходов к переводу метафор переводчики применили буквальный перевод.

Сводная информация по результатам анализа приведена в табл. 2. Следует обратить внимание на незначительные отличия в английских переводах, связанные с двумя особенностями: использованием архаичной формы слова *Lambe / lambe* и указательного местоимения *that* вместо определенного артикля, притом что в оригинале стоит именно определенный артикль мужского рода. Немецкие переводы отличаются лишь порядком слов, что, в свою очередь, связано с традицией первого немецкого перевода Библии: все «лютеровские» переводы сохраняют обратный порядок слов в словосочетании.

В русских переводах (вероятно, как дань церковнославянскому языку) господствует устаревшее слово «агнец», которое в современном русском языке носит ярко выраженную религиозную окраску и связано с идеей жертвоприношения. Данный перевод можно было бы признать адекватным, если бы этот термин закрепился только для перевода концепта «ἀμνός», а в других местах было бы другое слово, но переводчики используют слово «агнец» повсеместно. Это же замечание касается и тех переводов, где используется слово «ягненок»: при большей понятности данного слова теряется различие между «Ягненком Божиим» и «Ягненком» Апокалипсиса.

Таблица 2 / Table 2

**Анализ переводов концепта «Агнец Божий» («ὁ ἀμνός τοῦ θεοῦ») /
Analysis of translations of the concept "Lamb of God" («ὁ ἀμνός τοῦ θεοῦ»)**

Язык / Language	Перевод концепта / Concept Translation	Переводы / Translation
Английский / English	the Lamb of God	ASV, BBE, CEB, CSBO, DBY, DRA, ERV, ESV, GWN, KJV, NAB, NAU, NET, NIV, NJB, NKJ, NLT, RWB, TNIV, YLT
	that Lambe of God	GNV
	the lambe of God	PNT, TNT
Немецкий / German	das Lamm Gottes	EIN, ELB, ELO, HRD, JAN, SCH, SCL, ZUR, MNT
	das ist Gottes Lamm	L45, LUO, NLB, LUT
Русский / Russian	Агнец Божий	СИН, КАС, ПП, ПЛ, КУЛ
	Ягненок Божий	НПП, СП РБО

Буквальный подход к переводу библейских метафор, несмотря на его распространенность, в настоящее время нельзя признать адекватным. При переводе библейских концептов следует применять другие подходы. Так, например, при переводе на языки народов, знакомых с христианством, иудаизмом или имеющих сходный тип животноводства, можно было бы использовать расширенную версию концепта «Агнец Божий», снабдив ее отличительными характеристиками: «страдающий», «жертвенный», «безгласный» или «пасхальный» «Агнец Божий». Для переводов на языки народов, далеких от христианской культуры или отличающихся типом животноводства, уместен свободный перевод. Так, например, при переводе на папуасские языки уместно использовать точное соответствие концепта «ягненок» в культуре народов Индонезии — «Поросенок Божий», но при этом провести подобного рода концепты через весь перевод Библии, так чтобы Авель принес в жертву свинью, Авраам — заблудившегося кабана, а евреи вкушали бы пасхального поросенка. Такой подход может показаться непривычным или даже шокирующим, но он будет точно передавать всю глубину библейских метафор.

Исследования реализации библейских концептов в переводах Библии на языки народов России, стран СНГ, особенно народов, схожих по форме животноводства с еврейским народом, может представлять особый интерес и быть почвой для последующих изысканий. Особенно важно проанализировать переводы на языки народов, в которых развито оленеводство, охота на китов или рыбная ловля. Существование особого термина для обозначения жертвенного оленя или безвинного китенка может быть серьезным поводом для исследований с привлечением специалистов в данных языках.

Заключение

Концепт «Агнец Божий» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») в Евангелии от Иоанна является одним из ключевых библейских и богословских понятий Нового Завета и христианского богословия, в котором отражается взгляд автора четвертого Евангелия и его общины на личность Иисуса Христа. Адекватное понимание данного концепта и основанные на нем переводы позволяют проникнуть в смысловую глубину данного концепта. В рамках данного исследования было подтверждено, что лексическая единица «Агнец» («ἄμνος») является метафорой. Анализ библейского контекста этой метафоры показал, что характерными чертами «Агнца Божьего» является его кротость, безропотное принятие страданий и смерти, согласно пророчеству Исаии, а также жертвенность его служения, связанная с иудейской практикой всесожжения, а также ритуального пасхального ужина, связанного с воспоминанием исхода евреев из Египта. Меньше всего «Агнец Божий» Евангелия от Иоанна связан с «Агнцем» Книги Откровения. Все исследованные переводы данного концепта на английский, немецкий и русский языки не отражают характерные особенности жертвенного служения «Агнца Божьего», а использование одной и той же лексической единицы приводит к «смешению» различных по содержанию концептов и метафор.

В контексте концептуальной теории метафоры и при системном подходе к переводу библейских концептов становится очевидным, что существующие подходы к раскрытию концептов не достигают цели, во многом обусловлены буквальным подходом к переводу метафор. В связи с тем, что понимание — это субъективный процесс, который отличается у различных читателей, не вполне адекватные переводы отдельных концептов приводят к различиям в толковании библейского текста читателями. Следовательно, различия в толковании Писания читателями приведут к различиям в познании личности Иисуса Христа. Именно поэтому очень важно разрабатывать и применять новые методы перевода библейских концептов и метафор с использованием новейших научных достижений в этой области.

Таким образом, можно заключить, что концепт «Агнец Божий» («ὁ ἄμνος τοῦ θεοῦ») не реализован в полной мере во всех проанализированных

переводах Евангелия от Иоанна на английский, немецкий и русский языки, его смысловое содержание «сливается» с родственным концептом «ягненок» («ἀρνίον»), лишенным, однако, смысловой нагрузки «смирненное, жертвенное животное».

Список литературы

1. *Marijke H. de Lang*. John 1.29, 36: The Meaning of Ἀμνὸς τοῦ Θεοῦ and John's Soteriology // *The Bible Translator*. 2017. Vol. 68. (2), August. Pp. 148–163. <https://doi.org/10.1177/2051677017694651>
2. *Andrew Scott Brake*. The Christology of Ho Amnos tou Theou in The Contextualization of Yohannine theology: Domba and Adomba in The History of Translation in Indonesia // *Jurnal Jaffray*. 2019. Vol. 17. No. 2, Oktober. Pp. 157–170. <https://doi.org/10.25278/jj.v17i2.300>
3. *Greek New Testament Stephanus 1550 Textus Receptus (With Morphological Data)*. London, 2005. Print
4. *Gary Massey*. Re-framing conceptual metaphor translation research in the age of neural machine translation: Investigating translators' added value with products and processes // *Training, Language and Culture*. 2021. Issue 1. Vol. 5. Pp. 37–56. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-1-37-56>
5. *Condello Angela*. Metaphor as Analogy: Reproduction and Production of Legal Concepts // *Journal of Law and Society*. 2016. Vol. 43. Number 1. Pp. 8–26. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6478.2016.00738.x>
6. *Sullivan Karen*. Conceptual Metaphor Theory. Mixed Metaphors: Their Use and Abuse // *Bloomsbury Academic*. 2019. Pp. 25–46. <https://doi.org/10.5040/9781350066076.ch-002>
7. *Gómez-Moreno José, Ruiz de Mendoza Francisco*. Conceptual metaphors in terminology and specialised language discourse // *Terminology and Lexicography Research and Practice*. John Benjamins Publishing Company. 2022. Print
8. *Торнеке Н.* Метафора в практике психотерапевта: применения лингвистики в психотерапии / пер. с англ. А.Н. Шляховой. Киев: Диалектика, 2021.
9. *Gerard J. Steen*. A method for linguistic metaphor identification: from MIP to MIPVU // *Aletta G. Dorst, J. Berenike Herrmann, Anna A. Kaal, Tina Krennmayr, Trijntje Pasma*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. Print
10. *Amanda BB Nokele*. Identifying conceptual metaphors using the Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit (MIPVU) // *South African Journal of African Languages*. 2014. Issue 34. Vol. 1. Pp. 75–86. <https://doi.org/10.1080/02572117.2014.949471>
11. *Мишланова С.Л., Суворова М.В.* Оценка соответствия процедуры идентификации метафоры MIPVU критериям подлинной научности метода // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2017. Т. 9. Вып. 1. С. 46–52. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2017-1-46-52>
12. *Шутиков П.М.* Опыт применения процедуры идентификации метафоры (MIPVU) к библейским текстам // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates*. 2018. Том 4. №2. С. 34–43. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-2-34-43>
13. *Gerard J. Steen*. Identifying Metaphor in Language: A Cognitive Approach // *Style, Cognitive Approaches to Figurative Language*. 2002. Vol. 36. No. 3. Fall. Pp. 386–406.
14. *Шутиков П.М.* Новые методы идентификации метафоры в различных типах дискурса (обзор публикаций) // *Филологические науки. Языкознание*. 2021. 6 (1). С. 19–31. <https://doi.org/10.20339/PhS.6-21.019>
15. *Josef Stern*. Metaphor, Semantics, and Context // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought (Cambridge Handbooks in Psychology)*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802> Print

16. *George Lakoff*. The Neural Theory of Metaphor // *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* (Cambridge Handbooks in Psychology). Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 550 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802> Print
17. *Borghi Anna, Binkofski Ferdinand, Castelfranchi Cristiano, Cimatti Felice, Scorolli Claudia, Tummolini Luca*. The Challenge of Abstract Concepts // *Psychological Bulletin*. 2017. Vol. 143. No. 3. Pp. 263–292. <https://doi.org/10.1037/bul0000089>
18. *Zoltan Kövecses*. *Where Metaphors Come From: Reconsidering context in metaphor*. — Oxford: Oxford University Press, 2015. Print
19. *Thibodeau Paul, Matlock Teenie, Flusberg Stephen*. The role of metaphor in communication and thought // *Language and Linguistics Compass*. 2019. May. Pp. 1–18. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12327>
20. *Zoltán Kövecses*. A multilevel and contextualist view of conceptual metaphor theory // *Journal of Language and Communication*. 2021. Issue 8. Vol. 2. Pp. 133–143.
21. *Kuo Yun-Hsuan*. Interpretation as a factor influencing translation: the case of a biblical metaphor // *Journal of Language, Translation and Intercultural Communication*. 2015. Pp. 1–18. <https://doi.org/10.12681/ijltic.38>
22. *Craig Ott*. The Power of Biblical Metaphors for the Contextualized Communication of the Gospel // *Missiology: An International Review*. 2014. Vol. 42. October. Pp. 357–374. <https://doi.org/10.1177/0091829613486732>
23. *Owiredu C*. Sin is a person: some ontological metaphors in the Bible // *Acta Theologica*. 2021. Issue 41. Vol. 1. Pp. 87–100. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.18820/23099089/actat.v41i1.6>
24. *Septuaginta. Id est Vetus Testamentum graecae iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Editio altera quam recognovit et emendavit Robert Hanhart. Complete Text without Apparatus*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2006. Print
25. *Melniciuc Puică Ilie*. The lamb sacrifice expressed in religious art // *European Journal of Science and Theology*. 2011. Vol. 7. No. 2. June. Pp. 77–99.
26. *Wenjie Hong, Caroline Rossi*. The Cognitive Turn in Metaphor Translation Studies: A Critical Overview // *Journal of Translation Studies*. 2021. Issue 5. Vol. 2. Pp. 83–115.
27. *Романович М.Ю.* Обучение студентов переводу незнакомых устойчивых словосочетаний в английском языке: метод концептуальной метафоры // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2013. Выпуск 15 (675). С. 200–205. <https://doi.org/10.0000/cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-perevodu-neznakomyh-ustoychivyh-slovosochetaniy-v-angliyskom-yazyke-metod-kontseptualnoy-metafory>
28. *Десницкий А.С.* Метафоры в современном библейском переводе // *Родной язык*. 2013. № 1. С. 63–92.
29. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature*. Walter Bauer, Frederick William Danker, William Frederick Arndt, Felix Wilbur Gingrich. Chicago and London: University of Chicago Press, 2021. Print
30. *Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur* Walter Bauer, Kurt Aland, Barbara Aland. Berlin: W. de Gruyter, 1988. Print

References

1. *Marijke, H. de Lang*. 2017. John 1.29, 36: The Meaning of ἄμνος τοῦ Θεοῦ and John's Soteriology, *The Bible Translator* 68 (2): 148–163. <https://doi.org/10.1177/2051677017694651>
2. *Andrew, Scott Brake*. 2019. The Christology of Ho Amnos tou Theou in The Contextualization of Yohannine theology: Domba and Adomba in The History of Translation in Indonesia, *Jurnal Jaffray* 17 (2): 157–170. <https://doi.org/10.25278/jj.v17i2.300>
3. *Greek New Testament Stephanus 1550 Textus Receptus (With Morphological Data)*. 2005. — London. Print

4. Gary, Massey. 2021. Re-framing conceptual metaphor translation research in the age of neural machinetranslation: Investigating translators' added value with products and processes, *Training, Language and Culture* 1 (5): 37–56. <https://doi.org/10.22363/2521-442X-2021-5-1-37-56>
5. Condello, Angela. 2016. Metaphoras Analogy: Reproduction and Production of Legal Concepts, *Journal of Law and Society* 43 (1): 8–26. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6478.2016.00738.x>
6. Sullivan, Karen. 2019. *Conceptual Metaphor Theory. Mixed Metaphors: Their Use and Abuse*, Bloomsbury Academic: 25–46. <https://doi.org/10.5040/9781350066076.ch-002>
7. Gómez-Moreno, José, and Ruiz de Mendoza, Francisco. 2022. *Conceptual metaphors in terminology and specialised language discourse*, *Terminology and Lexicography Research and Practice*. John Benjamins Publishing Company publ. Print
8. Torneke, N. 2021. *Metaphor in Practice: A Professional's Guide to Using the Science of Language in Psychotherapy*. Translated by A.N. Shlyahova. Kyiv: Dialektika publ. Print. (In Russ.).
9. Gerard J., Steen. 2010. A method for linguistic metaphor identification: from MIP to MIPVU, Aletta G. Dorst. J. Berenike Herrmann. Anna A. Kaal. Tina Krennmayr. Trijntje Pasma. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company publ. Print
10. Amanda BB, Nokele. 2014. Identifying conceptual metaphors using the Metaphor Identification Procedure Vrije Universiteit (MIPVU), *South African Journal of African Languages* 34 (1): 75–86. <https://doi.org/10.1080/02572117.2014.949471>
11. Mishlanova, S.L., and Suvorova, M.V. 2017. Otsenka sootvetstviya protsedury identifikatsii metafory MIPVU kriteriyam podlinnoy nauchnosty metoda [Evaluation of Metaphor Identification Procedure VU (MIPVU) by the Criteria of Truly Scientific Method]. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology* 9 (1): 46–52. <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2017-1-46-52>
12. Shitikov, P.M. 2018. Applying Metaphor Identification Procedure (MIPVU) to Biblical Texts. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates* 4 (2): 34–43. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2018-4-2-34-43>
13. Gerard J., Steen. 2002. Identifying Metaphor in Language: A Cognitive Approach, *Style, Cognitive Approaches to Figurative Language* 36 (3): 386–406.
14. Shitikov, P.M. 2021. New methods of metaphor identification in various types of discourse (Review of publications). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education* 6 (1): 19–31. DOI: 10.20339/PhS.6-21.019
15. Josef, Stern. 2008. *Metaphor, Semantics, and Context*, *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* (Cambridge Handbooks in Psychology). — Cambridge: Cambridge University Press publ. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802> Print
16. George, Lakoff. 2008. *The Neural Theory of Metaphor*, *The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought* (Cambridge Handbooks in Psychology). Cambridge: Cambridge University Press publ. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511816802> Print
17. Borghi, Anna, and Binkofski, Ferdinand, and Castelfranchi, Cristiano, and Cimatti, Felice, and Scorolli, Claudia, and Tummolini, Luca. 2017. The Challenge of Abstract Concepts, *Psychological Bulletin* 143 (3): 263–292. <https://doi.org/10.1037/bul0000089>
18. Zoltan, Kövecses. 2015. *Where Metaphors Come From: Reconsidering context in metaphor*. Oxford: Oxford University Press publ. Print
19. Thibodeau, Paul, and Matlock, Teenie, and Flusberg, Stephen. 2019. The role of metaphor in communication and thought, *Language and Linguistics Compass*. May: 1–18. <https://doi.org/10.1111/lnc3.12327>
20. Zoltán, Kövecses. 2021. A multilevel and contextualist view of conceptual metaphor theory, *Journal of Language and Communication* 8 (2): 133–143.
21. Kuo, Yun-Hsuan. 2015. Interpretation as a factor influencing translation: the case of a biblical metaphor, *Journal of Language, Translation and Intercultural Communication*: 1–18. <https://doi.org/10.12681/ijltic.38>
22. Craig, Ott. 2014. The Power of Biblical Metaphors for the Contextualized Communication of the Gospel, *Missiology: An International Review* 42: 357–374. <https://doi.org/10.1177/0091829613486732>

23. Owiredu, C. 2021. Sin is a person: some ontological metaphors in the Bible, *Acta Theologica* 41 (1): 87–100. <https://doi.org/http://dx.doi.org/10.18820/23099089/actat.v41i1.6>
24. Septuaginta. 2006. *Id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes edidit Alfred Rahlfs. Editio altera quam recognovit et emendavit Robert Hanhart. Complete Text without Apparatus.* Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft publ. Print
25. Melniciuc Puică, Ilie. 2011. The lamb sacrifice expressed in religious art, *European Journal of Science and Theology* 7 (2): 77–99.
26. Wenjie, Hong, and Caroline, Rossi. 2021. The Cognitive Turn in Metaphor Translation Studies: A Critical Overview, *Journal of Translation Studies* 5 (2): 83–115.
27. Romanovich, M.Yu. 2013. Teaching students to translate unfamiliar stable phrases in English: the Method of Conceptual Metaphor. *Vestnik of Moscow State Linguistic University* 15 (675): 200–205. <https://doi.org/10.0000/cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-perevodu-neznakomyh-ustoychivyh-slovosochetaniy-v-angliyskom-yazyke-metod-kontseptualnoy-metafory>
28. Desnickij, A.S. 2013. Metaphors in Modern Biblical translation. *Mother Tongue* 1: 63–92.
29. *A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature.* 2021. Walter Bauer, Frederick William Danker, William Frederick Arndt, Felix Wilbur Gingrich. Chicago and London: University of Chicago Press publ. Print
30. *Griechisch-Deutsches Wörterbuch zu den Schriften des Neuen Testaments und der frühchristlichen Literatur.* 1988. Walter Bauer, Kurt Aland, Barbara Aland. Berlin: W. de Gruyter publ. Print

Сведения об авторе:

Казанцев Иван Алексеевич — начальник отдела по научной и проектной деятельности, старший преподаватель кафедры филологического образования, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал), Тюменский государственный университет.
E-mail: i.a.kazancev@utmn.ru
ORCID: 0000-0002-0534-5679
eLibrary SPIN-code: 3368–9608

Bio Note:

Ivan A. Kazantsev is a Head of the Department for Scientific and Project Activities, Senior Lecturer of the Department of Philological Education, University of Tyumen. E-mail: i.a.kazancev@utmn.ru
ORCID: 0000-0002-0534-5679
eLibrary SPIN-code: 3368-9608